

Глава 8 – Первое явление легенды: Пробуждение Бога Войны

(Что за... пресвятая мать... создатель... что, как это называется?)

Бренда была ошеломлена тем, что разворачивалось перед её глазами. Но сотрясающие землю шаги гиганта вернули её внимание к битве. Если бы не они, она бы так и стояла замерев, ошарашенная увиденным – так шокировало оно.

Мгновение назад то был паренёк, с голыми руками ринувшийся в бой, довольно смешное для Бренды зрелище. И ничего магического она в нём не заметила. Что за отчаянный дурачок, подумала она, и ей хотелось кричать на него. Но затем произошло нечто невообразимое. Ренья, с которого она не спускала глаз с самого начала, вдруг невесть откуда вынимает меч! Откуда же этот меч взялся на самом деле?

И все эти вопросы выглядели банальными... в сравнении с мечом Реньи, поистине необычным. Обычным с виду – и лезвие, и рукоять без всяких прикрас... как ни взгляни, ничего особенного...

Но этим мечом Ренья запросто разрубил маленького голема на кусочки! Резал магический сплав, как масло горячим ножом!

Увидев это, Бренда сдаётся, перестаёт анализировать оружие Реньи с помощью магии. Этот меч уже превосходит всякое понимание: логику, законы физики, опыт...

Некая тайна для неё... «Непознанное»...

И сам Ренья, легко обращающийся с таким мечом, также превосходит её разумение. Она не знает, что этот меч – тот, что Ренья сделал в Царстве Богов. Она не знает, что поскольку Ренья становится богом, то и меч превращается в божественное оружие. Бренда не знает, что бог еще оперяется, а сцена, представшая её глазам – лишь маленький обрывок той мощи, превосходящей человеческий разум: божественной мощи.

«Бренда, не двигайся!»

«А?!...»

Ошеломлённая действиями Реньи, она замешкалась, забыла, где она, и реагировала на всё замедленно. Перед её глазами показался второй из меньших големов, он приближался к ней, сотрясая землю своими шагами. Она не поняла сразу, что Флория подразумевала, прося её не двигаться с места. И прежде чем Бренда успевает что-то подумать, Флория действует.

«Киии-яяя!»

С этим криком Флория отталкивает второго голема... голой рукой! Разумеется, во Флории сразу распознается опытный знаток боевых искусств, изоштивший свои навыки до совершенства. Но как маленький кулачок Флории смог оттолкнуть своим ударом этого претяжеленного, тяжелее стали, голема? И Бренда опять-таки не могла знать, что Флория использует свою божественную силу, концентрируя её в кулаке, потому и удар этот так же превосходит человеческое разумение... Трое из гильдии были всё это время заняты – задерживали большого голема, и смотреть по сторонам им было недосуг и неудобно, так что они всё пропустили. В каком-то смысле можно сказать, что им повезло. Такая сцена может не очень хорошо повлиять на психическое здоровье.

Когда видишь, как гигантский голем из сплава крепче стали валится и катится по земле от удара слабой на вид девушки, обо всём остальном думать наверняка перестанешь. Как перестала Бренда. Она просто стоит, совершенно ошеломлённая, потерявшая дар речи. И ничего не может, кроме как молча наблюдать, что разворачивается перед её глазами. Но даже в этом состоянии она держалась своих магических формул. Это показывает, насколько велики её магические навыки, но в этой ситуации не стало для неё даже утешительным призом...

Краем глаза она видит, как Ренья бросился на голема, повергнутого Флорией.

Перекрывает ему путь, а затем уверенно, плавным движением прокалывает его мечом. Если бы этот меч умел говорить, он провозглашал бы что-нибудь вроде «Никто меня не остановит!» – с такой лёгкостью он проткнул тело голема. В теле этом зияет дырка. По человеческой анатомии – чуть ниже сердца.

«Если создатель у них один, то и сердцевина должна быть в одном и том же месте. Посмотрим, верно ли я догадываюсь.»

Заслышав голос Реньи, Бренда невольно поворачивается и видит, как он бьётся. Остались только мелко нарезанные кусочки магического сплава, в которых не узнаешь уже голема. Ренья разрубил его так, вероятно, чтобы выяснить, где сердцевина, но это так же было за пределами человеческих способностей и не поддавалось человеческому пониманию. И второй голем был выведен из строя поражением сердцевины. Он медленно рухнул, как кукла, марионетка, у которой перерезали ниточки...

«Ч-что вы такое делаете, как это... Нет, не время задаваться этим вопросами.»

Бренда приходит в себя – это требует некоторого усилия воли, ведь и она чуть было не вырубилась, как эти големы – настолько была ошарашена. Сила её разума в такой ситуации достойна всяческих похвал – обычный человек на её месте попросту сошёл бы с ума...

«Ну допустим, а что дальше будете делать? Ваш меч так же легко справится и с большим големом?»

«Ну... Им можно только порезать. Размеры не хватает, чтобы до сердцевины большого голема добраться.»

Обеспокоенный Ренья взглянул на меч в своей руке. «Божественный меч Вансурб». Первый меч, что он сковал. Пользовался этим мечом Ренья дольше всего, но его мощь как божественного оружия была относительно невелика.

Всё же он разил лучше, чем сделанный обычным человеком.

Это, можно сказать, единственное преимущество его как божественного оружия. Маленького голема поразит легко, а гигантского, чьего лица не разглядишь, не закинув голову до боли в шее... Ну... Кто знает – может, это просто займёт много больше времени.

«Бренда, можешь придержать его на секунду?»

«... то есть просто обездвижить, да?»

«Да-да. Пусть просто несколько секунд остаётся на месте.»

«Сделаю, предоставь это мне!»

Переговорив с Реньей, Бренда начинает, как следует сосредотачиваясь, собирать магический коэффициент.

Теперь остаётся задача – помочь тем трём ребятам из гильдии. Они изо всех сил противостоят гиганту, но если бой затянется, силы они будут терять и в итоге падут жертвой голема. Ренья и Флория тотчас же устремились на подмогу.

«Арда! На полшага отойди!»

«Дарел! Сюда!»

Выверенным взмахом своего меча Ренья блокирует атаку голема, но не задевает его. Сила голема обращена против него самого, и он ковыляет несколько шагов, но восстанавливает равновесие. Увидев это, Дарел, находящийся близко к нему, сразу метнулся прочь на некоторое расстояние. Но голем всё ближе и ближе к нему... Флория пытается спасти Дарела, оттаскивая его назад, и Дарел удивлён её силой. Наконец она оттаскивает его – во всей его броне! Где в её изящном теле таится такая силища? Грайс, который наконец перевёл сбитое яростной борьбой дыхание, пытается атаковать голема снова, почувствовав возможность, но Ренья останавливает товарища.

«Всё в порядке, оставь это мне!»

«Но господин Ренья...!»

«Я утруждал красавицу, позволяя ей подготовить мне сцену – как я теперь сохраню своё лицо как мужчина, если не стану действовать!»

«Только не этим!» – кричит Ренья, показывая на томагавк Грайса. Этот томагавк уже пару раз вонзался в голема. Его стальное лезвие всё в зазубринах. Дальше использовать его уже опасно.

Ренья сосредоточил внимание в глубине своего существа, соединяясь с миром внутри. Там, внутри, таилось бесчисленное божественное вооружение... Чтобы встретиться лицом к лицу с богом войны, каким был отец Флории, он изворачивается умом, всеми своими мыслями, придаёт форму мысленным образам, даже обращается к земным мифам и легендам, чтобы найти соответствие и воплотить это божественное вооружение. Между прочим, иногда он проделывал это в шутку, для развлечения, отдохновения после тяжелой битвы.

Он взял божественную силу и использовал материалы из Царства Богов, чтобы сотворить вооружение. Разумеется, проделывал всё это он тоже внутри Царства. Всё – лишь ради собственных интересов. Не для того, чтобы показать, кто он. Не для помощи людям и превращения их в героев. Не для защиты себя или их от баснословных угроз.

... всё – оружие, закалённое жаром его сердца и души для того, чтобы повергнуть бога войны.

И такового там, внутри, было немало. Из бесчисленного божественного оружия своим, так сказать, осознанием, Ренья выбирает кое-что... Протягивает руку...

Ему не нужно показывать это, он всё проделывает мысленно – соединяясь с тем миром. И вот приготовления окончены, и он даёт взглядом знак Бренде. Бренда широко, дерзкой улыбкой

улыбается, принимая его вызов.

«Я не любитель просто наблюдать, ты знаешь! Так что лови!»

Из поднятой правой руки Бренды во все стороны, мерцая, устремляются потоки магической силы.

Составленная ею магическая формула вызывает ледяную бурю!

Глыбы льда танцуют яростный танец в мощном порыве, в снежном буране.

От этого выпущенного Брендой бурана за секунды ноги голема заледеневают, и он примерзает накрепко к земле.

Двигаясь, словно робот, разъярясь, он пытается освободиться из ледяных оков, но поздно... Поздно – это значит, что уже –

«Залепить его всего пурпуром! Сожги его, Пылающий Пурпурный Боевой Топор Божества Вулканов!»

Вырывающиеся движения вмораживают голема ещё пуще, а Ренья направляет на него левую руку – голую, без какого бы то ни было оружия – и из неё начинает бешено бить красное пламя. И даже гигантское тело голема это пламя – массивное, движущееся по спирали – объемлет без труда. И голем начинает плавиться от жара. Лёд, сковавший его ноги, конечно, испаряется при этом без следа.

Среди этого сверхъестественного, потустороннего зрелища, которое четыре остальные члена команды просто замороженно-ошарашенно наблюдают, лицо Реньи начало расслабляться. Он больше не может сдерживать улыбку.

(Н...ну наконец сработало! Этот старик что-то уж слишком силён! Против обычных врагов это оружие куда эффективнее!)

Ренья ведь тоже когда-то был человеком.

Он читал мангу, не дурак был выпить порой, и играл в компьютерные игры. И в них у Реньи было странное пристрастие-причуда. Он ревностно желал играть в другом стиле, чем прочие игроки. Это касалось области применения оружия, обращения с ним. Особенно очаровывался он предметами и обмундированием, которое имело какие-либо магические или другие особые эффекты в применении.

В наши дни существует лишь небольшое количество РПГ, концентрирующихся на таких предметах, но используя их, он мог проявить большее количество боевых тактик, чем в простой игре. Такие игры, возбуждающие творческое мышление, Ренья больше всего любил раньше. Герой, сам не обладающий магическими силами, мог производить некоторые почти магические действия. Или использовать магические приёмы, которым обычно смертных нигде не учат.

Смести в два счёта армию новичков, например... Ренью эти способности очень воодушевляли. Потому создавать божественное вооружение ему в каком-то смысле привычно.

Но его ожидает здесь жестокая реальность. Будь это игра, ему не нужно было бы задумываться

особо над созданием и улучшением оружия. Это бывает predetermined с самого начала, и игроку нужно лишь выбрать, что лучше, как лучше использовать. И кроме того, противник тоже не из обычных и большая загвоздка. Конечно, Ренью удивило в своё время, что бог войны, со всеми его хитростями и уловками, оказался в итоге не таким уж и сильным противником. Самым трудным для преодоления была сила его защиты. Всё вооружение Реньи едва ли имело какой-то эффект... По правде говоря, Ренья создавал разные типы вооружений, использовал различные концепции. Заимствовал идеи из множества игр, как, например, меч, пронзающий небо, меч, пускающий молнию по велению носителя, копье, рассыпающееся на несколько копий при броске и способное возвратиться в руку, которой выпущено, и куча других интересных вещей.

И всё-всё это оказывалось почти бесполезным в поединке с богом войны.

Можно представить, как разрывалось сердце Реньи от этой жестокой правды.

И Пылающий Пурпурный Боевой Топор Божества Вулканов был из этого «бесполезного» вооружения. Он был размером с обычный топор с коротким топоричем, но внутри его пурпурного клинка, украшенного рубином, сидело яростное божественное пламя. Помимо того, что топор этот был мощен при использовании по назначению, он ещё и бешеную огненную бурю мог выпустить и сжечь врагов дотла по команде Реньи.

И Ренья создал его ещё будучи новичком в божественно-оружейном деле, потому, конечно, на бога войны этот топорик не подействовал ничуть. Но вот он оказался потрясающе эффективным в борьбе с врагом, который, как предполагается, «огнеупорен». Ренья весь дрожит от радости.

«Ннет... ттолько не... смеяться... ещё нельзя... ну сдержись!...»

Так он просит себя и отчаянно пытается сдержать чувство радости, бьющее из глубин души, чтобы оно не показалось на его лице.

Прим. пер. на англ.: этот топор, по-моему, похож на один магический предмет из «Дыхания Огня 3», если я правильно помню. Там можно использовать их как оружие в бою, и эффект будет тот же, что и у обычного заклинания, но отличие в том, что это не будет стоить МР (затрат маны, магической силы) и обмундирование не повреждается, не изнашивается даже после многократного использования. Кому бесплатной магии?

<http://tl.rulate.ru/book/392/9968>